

Небогرافика Максим Ксута **Skygraphics** Maxim Ksuta

Т Р И У М Ф
Г А Л Е Р Е Я

Над проектом работали

Емельян Захаров, Рафаэль Филинов, Дмитрий Ханкин, Наталья Кульчицкая, Вера Крючкова, Наталья Нусинова, Катерина Андрущак, Михаил Марткович

Текст Екатерина Иноземцева, **перевод** Вадим Захаров, **редактор** Марина Карнаухова, **дизайн** Яна Ландэ

Максим Ксута выражает благодарность Елене Рубининой, Дарье Хан и команде галереи «Триумф» — за помощь и поддержку в подготовке данной выставки и альбома.

НЕБОГРАФИКА. **28.08.2011, 03.09.2011, 11.10.2011** — Leica, цифровая печать, матовая бумага

Остальные фотографии НЕБОГРАФИКИ — Canon EOS 5D, цифровая печать, матовая бумага

16072010. 2010, стоп-кадры из 2-канального видео, Canon EOS 5D, Lambda печать на фотобумаже, Diassec, 20 × 60 см

Все размеры указаны в см

Издатель: галерея «Триумф», Москва, 2012

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-904334-26-0

© Галерея «Триумф», 2012

© Максим Ксута, 2010–2012

Не найти дорогу в городе — вещь обычная. Другое дело — потерять в нем дорогу, как теряют ее в лесу: тут необходима практика.

Вальтер Беньямин «Берлинское детство на рубеже веков»

Сбиться с пути в своем городе практически невозможно: нужен беньяминовский навык фланера, чтобы отклониться от привычных маршрутов. Слоняться, шататься без определенной цели — задача едва ли выполнимая для современного горожанина, прогулка в одиночестве — атрибут скорее литературы, верная спутница романтиков и меланхоликов, а не спешащих по сверхважным делам людей. И именно в тот момент, когда у Беньямина начинает складываться воображаемая карта города, фантастическая топография, Максим Ксута переводит взгляд наверх, и его маршруты пролегают в другой плоскости, там, где небо города разлиновано электропроводами, превращаясь в графическую поверхность. Суетливая реальность как будто отступает, пространство вычищается практически до стерильного состояния — перед нами «листы», напоминающие то ли произведения американских минималистов, от Аньес Мартин до Фреда Сендбека, то ли обесчелоченные, застывшие в воздухе композиции русских конструктивистов.

Сравнение с минимализмом в данном случае далеко не случайно. Работы Ксута существуют в серии, по сути один и тот же мотив поддается бесконечной естественной вариации — мастер сознательно экономит художественные средства, попутно усиливая эффект узнавания более чем конкретных электропроводов в абстрактных линиях и спиралях. Именно в серийности заложены иная энергия и иное движение, смена зон уплотнения и разряжения задает определенную динамику, зрителя ведет не логика реальности, а пространственное устройство каждой композиции. Ксута в известном смысле не выстраивает фотографический кадр, то есть работает не только с пропорциями/объемами/плотностью реальных объектов, а решает чисто художественные задачи, как будто он волен расчертить городское небо, нанести на него линию нужной толщины, выстроить или нарушить симметрию. Подобную «вольность» позволяли себе немногие, перекраивая видимую глазу реальность, и среди них Александр Родченко, Ласло Мохой-Надь, которые сделали из фотографии полноценное художественное средство, открывающее художнику не меньше возможностей для воображения, чем традиционные живопись и графика.

Ксута ловко удерживает баланс между конкретным и абстрактным, его серия подчиняется почти слышимому ритму, когда в ряд идеальных геометрических конструкций вклиниваются изображения, где ясно опознаются пейзаж, птицы, уцепившиеся за провода, столбы и прочие приметы московского ландшафта. Он не изымает из города никакой символической сути, визуального сгустка, который бы выражал, указывал, определял, — в его позиции нет исключительного и тем более желания произвести эффектный жест. Напротив, его серия развивается поступательно, максимально деликатно по отношению к зрителю и, что примечательно, совсем не в пространстве — оно почти везде одинаково: серое небо и черные провода, — а во времени. Все фотографии обозначены датой съемки, и логику в этой последовательности искать совсем не хочется: она кроется не в здешнем опыте, и ее наличие вообще сомнительно. Просто когда-то удастся заблудиться в знакомом и разглядеть прежде неузнанные системы, структуры и формы жизни (как в участвующем в выставке видео «16072010»), которые поддаются только отстраненному глазу фланера. И летящие ночью на свет мотыльки, которые движутся вокруг фонаря с невероятной скоростью, на видео Ксута превращаются в галактики, скопления странных светящихся объектов. Мы лишаемся привычных гравитационных настроек, теряем представления о масштабе и самой реальности, с готовностью поддаемся силе образа, которая способна открыть совсем другое, фантазмагорическое пространство.

Екатерина Иноземцева

Project team

Emeliyan Zakharov, Rafael Filinov, Dmitry Khankin, Nataliia Kulchytskay, Vera Kryuchkova, Natalya Nusinova, Katerina Andruschak, Mikhail Martkovich

Text Ekaterina Inozemtseva, **translation** Vadim Zakharov, **editor** Marina Karnauchova, **design** Yana Lande

Maxim Ksuta would like to thank Elena Rubinina, Daria Khan and the stuff of the gallery for their help and support in the preparation of the exhibition and this book

SKYGRAPHICS. **28.08.2011, 03.09.2011, 11.10.2011** — Leica, digital print on matte paper

Other pictures of the series — Canon EOS 5D, digital print on matte paper

16072010. 2010, stills from 2-channel video, Canon EOS 5D, Lambda print on paper, Diasec, 20 × 60 cm

All dimensions given in cm

Publisher: Triumph Gallery, Moscow, 2012

Edition 500

ISBN 978-5-904334-26-0

© Triumph Gallery, 2012

© Maxim Ksuta, 2010–2012

To fail to find a way in a city is an ordinary thing. Another matter is to lose your way there, like you do in a forest. This requires practice.

Walter Benjamin "Childhood in Berlin at the Turn of the Century"

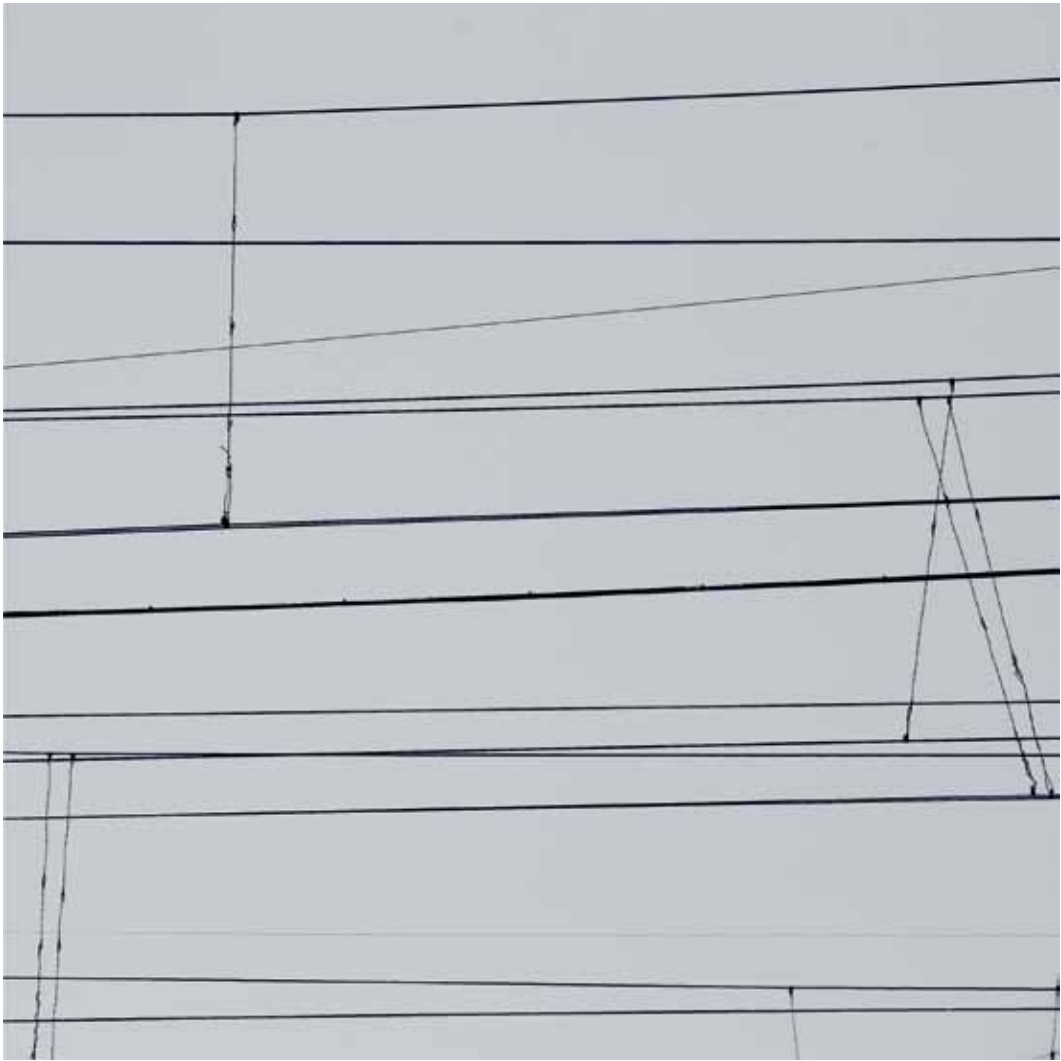
Losing your way in your own city is next to impossible: you need to possess Benjamin's skills of a flaneur to stray from your habitual routes. Hanging around without any certain purpose is a task hardly feasible for the modern city dweller. A lonely walk is, rather, an attribute of literature, a true companion of romantics and melancholics, not of people always in a hurry on some extremely important business. At the very moment when an imaginary city map with a fantastic topography starts to form in Benjamin's mind, Maxim Ksuta shifts his gaze upwards, and his routes lie in a different plane where the sky of the city is lined with electric wires turning it into a graphic surface. Fussy reality seems to draw back, the space is cleaned to a near sterility — before us there are "sheets" which resemble either works by the American minimalists — from Agnes Martin to Fred Sandbeck, or the static compositions of the Russian constructivists.

The comparison with minimalism in this case is far from being casual: Ksuta's works come in a series. The same theme can be endlessly and naturally varied — the artist consciously uses his means sparingly, intensifying at the same time the effect of recognizing more than just specific electric cables in abstract lines and spirals. The serial nature of the works contain a different energy and another type of movement, the change of focus is dynamic, the viewer is led not by the logic of reality, but by the dimensional arrangement of each composition. In a certain sense, Ksuta does not build a photographic frame working with proportions, dimensions and density of real objects, but solves purely artistic tasks, as if he is free to cover the sky of the city with lines of the required thickness, to build or to break the symmetry. There were few who allowed themselves the liberty to reshape visible reality: among them are Alexander Rodchenko and Laszlo Moholy-Nagy, who turned photography into a valuable artistic means which provided the artist with no fewer opportunities for imagination than traditional painting and drawing.

Ksuta skilfully maintains the balance between the specific and the entirely abstract. In his series you can even feel the almost imperceptible rhythm when in a row of ideal geometrical constructions are inserted images of a clearly identifiable landscape, of birds caught in the wires, of posts and other marks of the Moscow landscape. He doesn't remove from the city its symbolic and visual essence which might express, indicate, determine. There is nothing exceptional in his attitude, no desire to make a grand gesture. On the contrary: his series develops steadily and tactfully in relation to the viewer and, notably, not at all in the space, which is everywhere the same: the grey sky, the wires, but within time. All the photographs are marked with the date when they were taken, and one doesn't even feel like seeking logic here: it's hardly relevant, if there is any at all. It's just that once you stray from what is familiar and come to see the previously unknown systems, structures and forms of life (as in the video '16072010', which features in the exhibition), which are visible only to the perceptive eye of a flaneur. And the moths flying unbelievably fast around the lantern in Ksuta's video turn into galaxies, clusters of strange, glowing objects. We lose our usual perception of gravity, scale and reality itself, falling readily for the power of the image which is capable of revealing a different, phantasmagoric space.

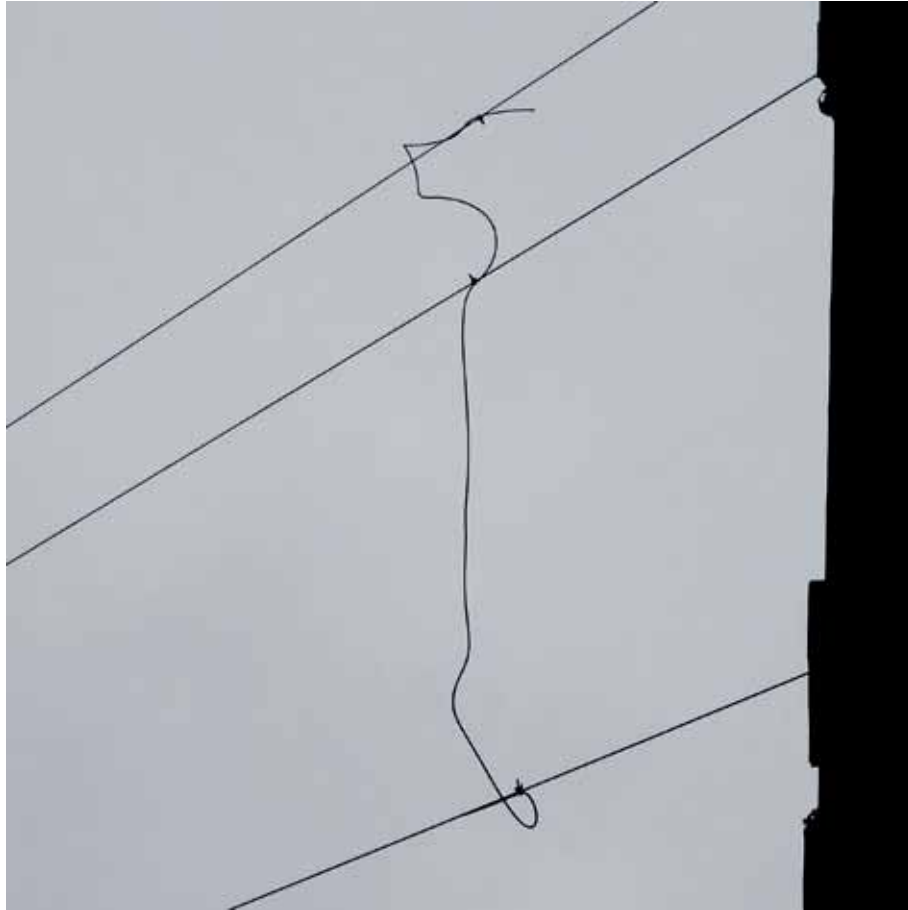
Ekaterina Inozemtseva

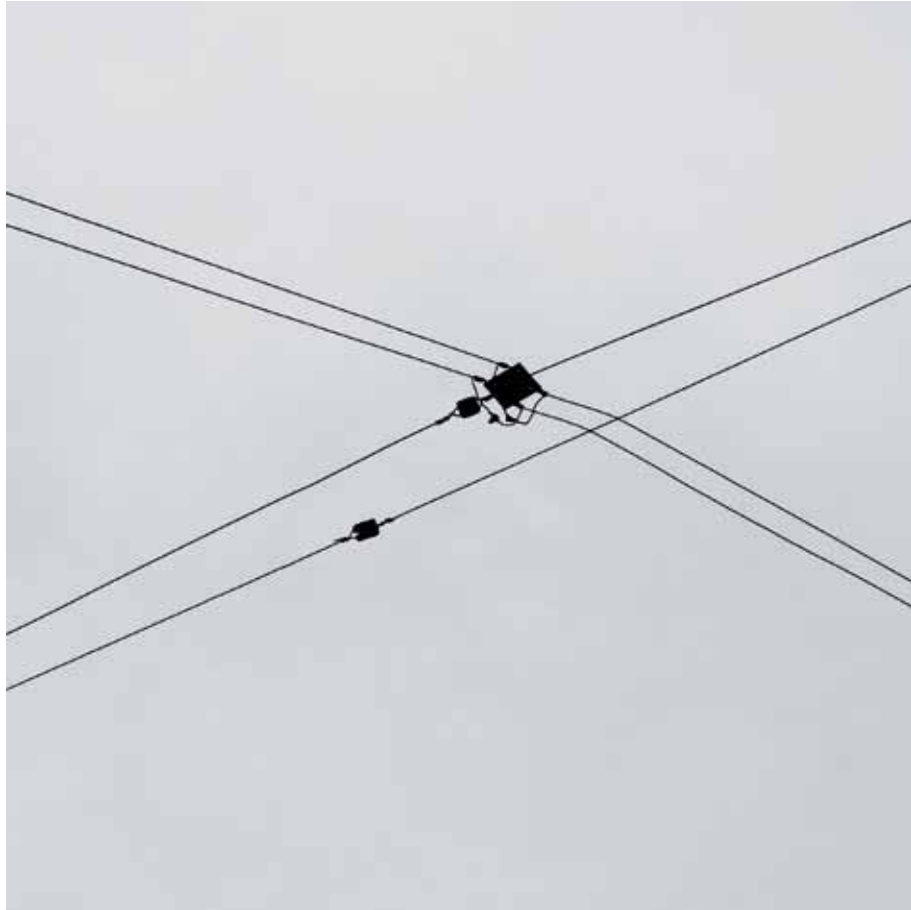

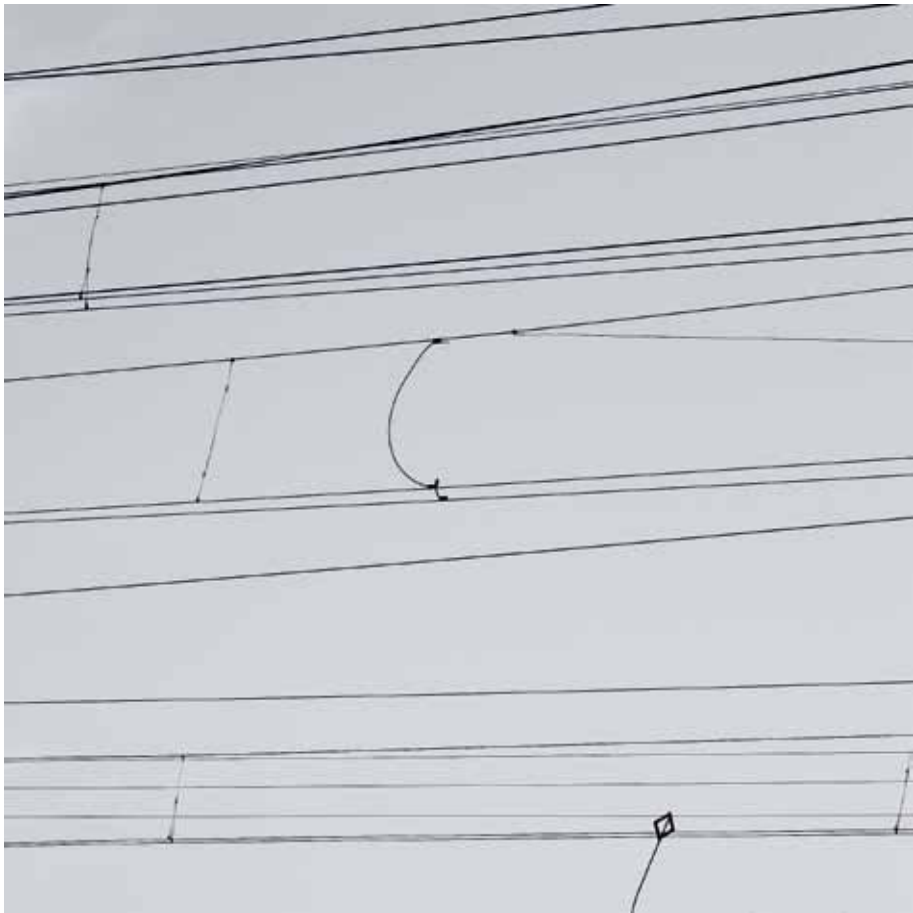

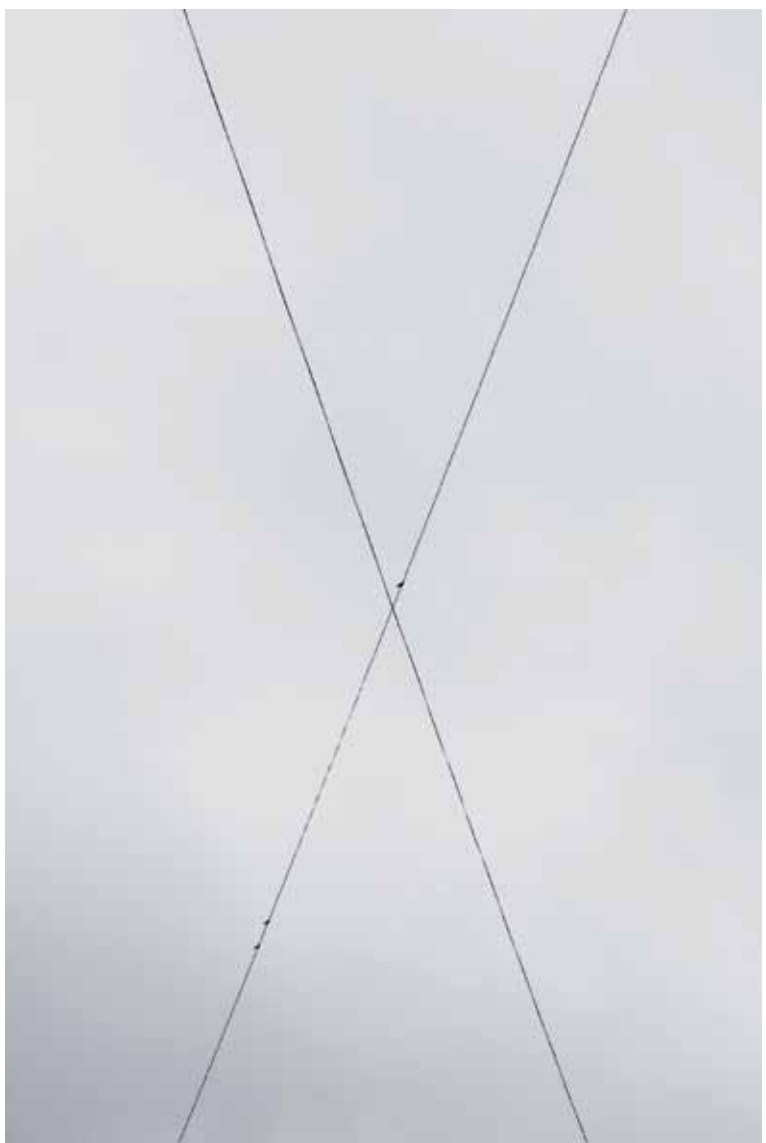

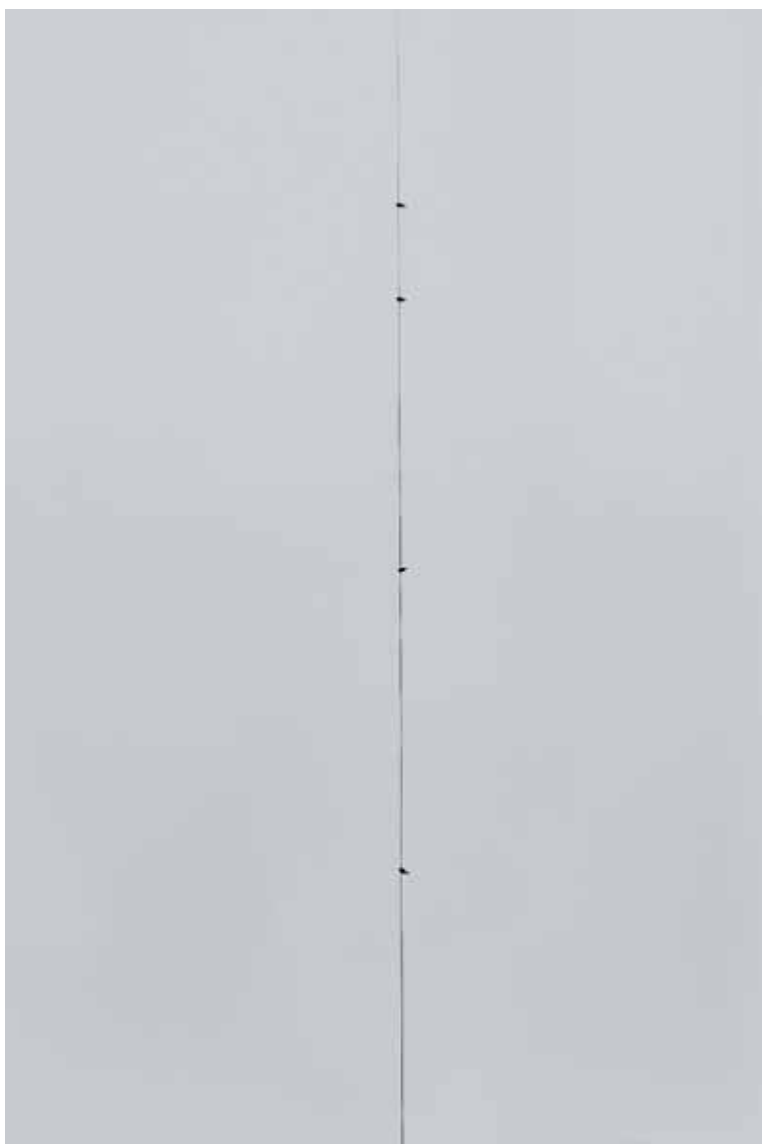

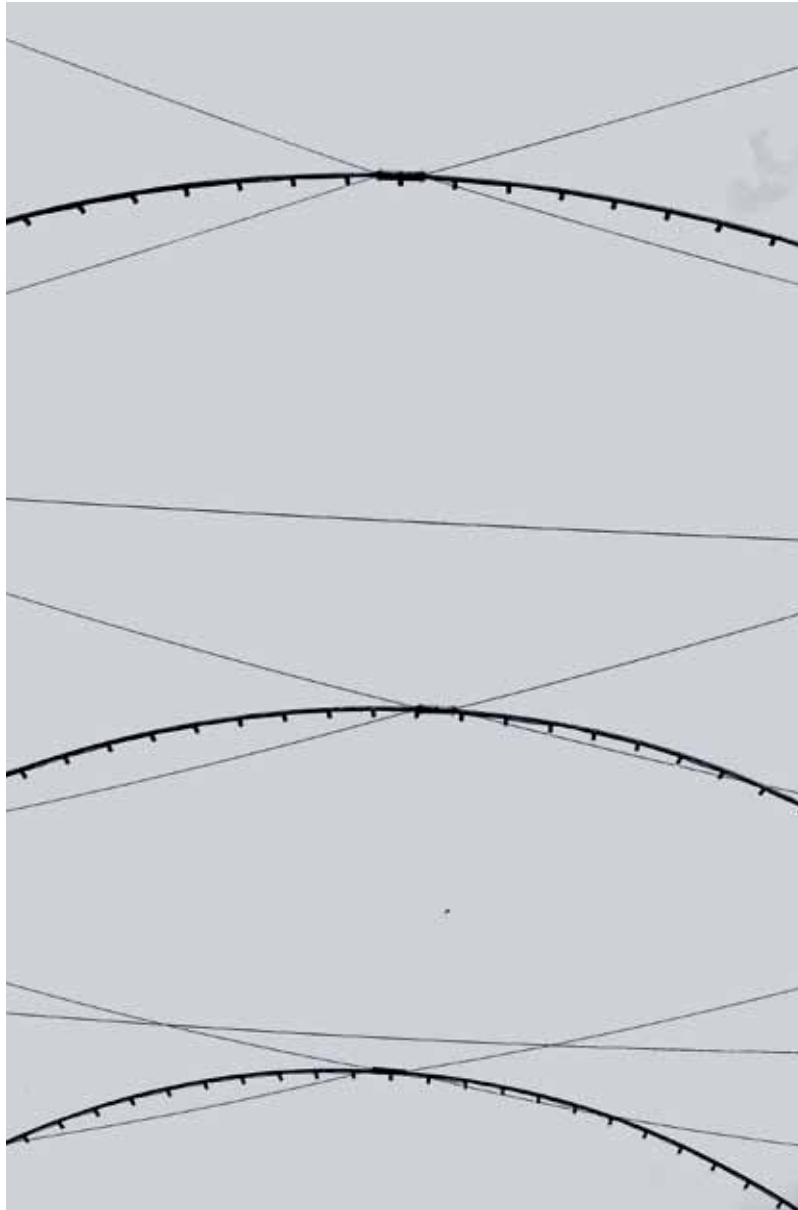

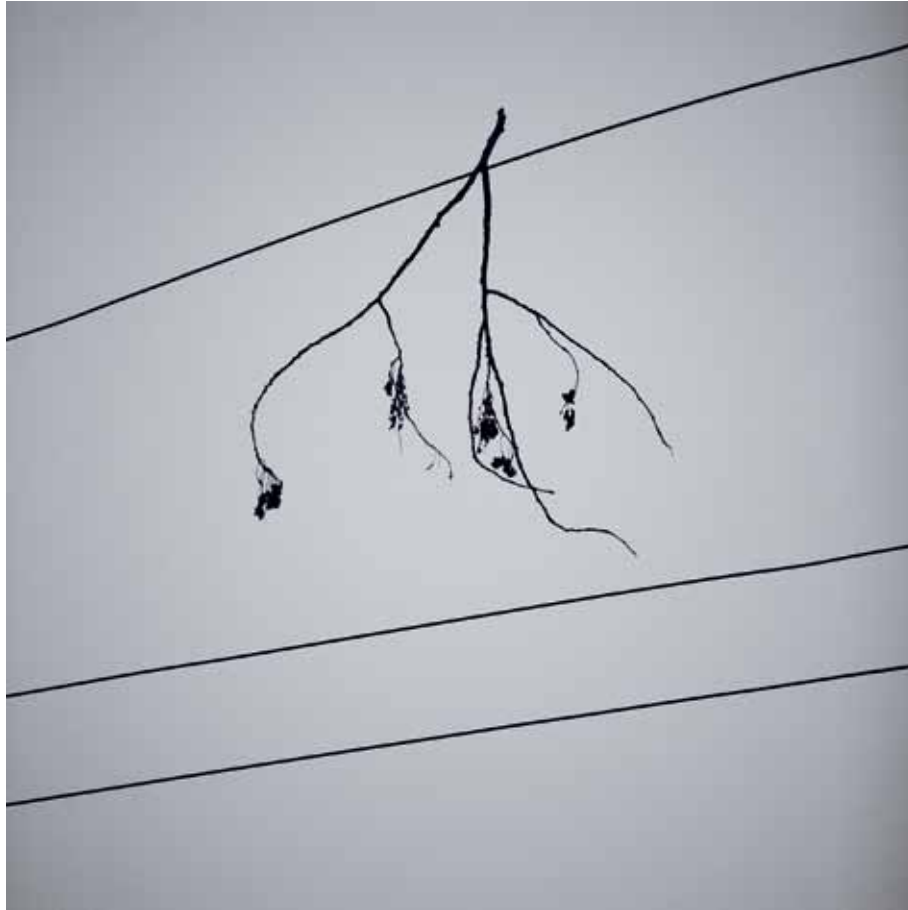

Ученые давно пытаются понять, почему многие ночные бабочки непременно летят на свет. И однозначного ответа до сих пор нет. Исследователи подметили, что чем ярче источник света, тем сильнее притягивает он насекомых. Так, если в темном пространстве — на поле, лесной полянке или в саду на даче — установить две лампочки, одну на 250, а другую на 1000 ватт, то ко второй слетится больше мотыльков. Причем видовой состав полunoчников на это никак не влияет.

Почему же, подлетая к зажженному фонарю, бабочки начинают быстро описывать круги? Оказывается, во время полета эти насекомые ориентируются по лучу света и летят всегда в таком положении, чтобы луч был перпендикулярно оси их тел. Поскольку светящиеся лампы — точечные источники света, лучи от них исходят радиально. Подлетая к такому источнику, мотыльки стремятся поставить себя перпендикулярно лучам, которые располагаются кругом, — а мы любимся стремительным танцем вокруг светящихся фонарей.

16072010

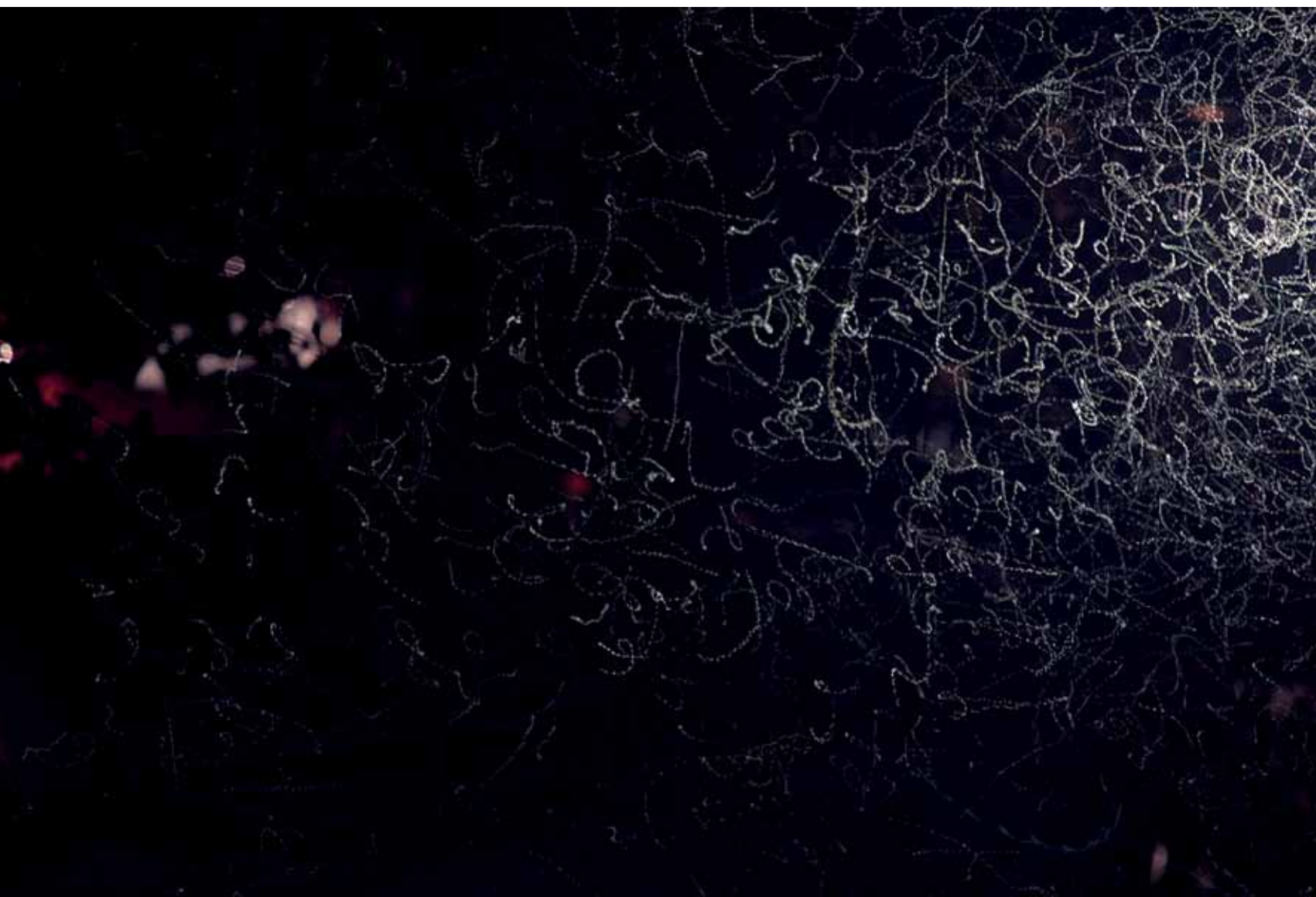
Scientists have long tried to understand why moths fly towards light. There is still no clear explanation. Researchers note that the brighter the light, the more it attracts insects. If two lamps, one 250 W and one 1,000 W are placed in a dark space — a field, a clearing, or a garden — more moths, regardless of type, will fly towards the latter.

Why do moths begin to fly circles around a light? It transpires that while flying these insects are guided by the beam of light and always position their bodies perpendicular to it. As light-bulbs are a pinpoint light source they emit beams radially. Approaching such a source the insect tries to position its body perpendicular to the beams, which are emitted in a circle. And we admire the swift dance around the shining light.

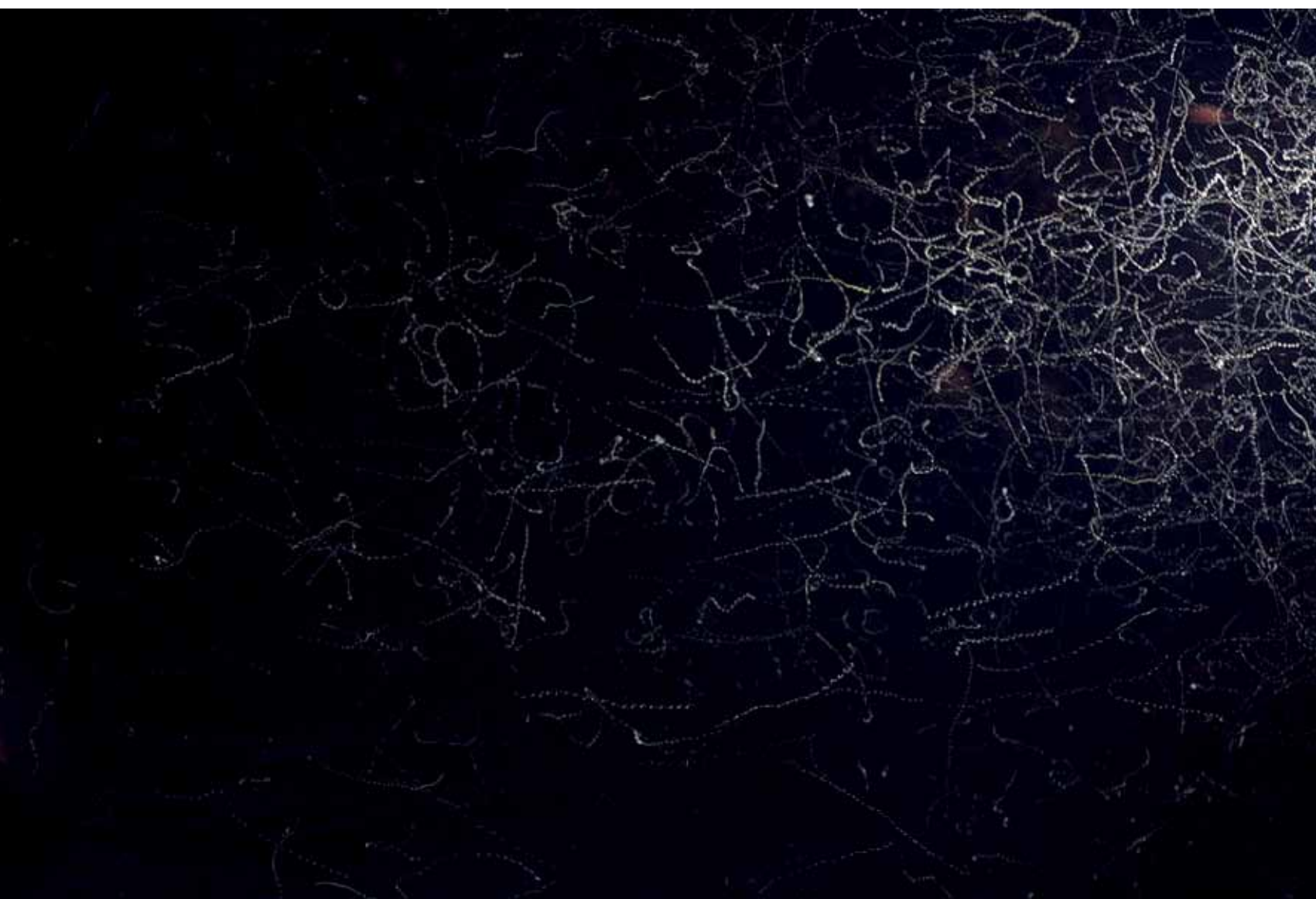

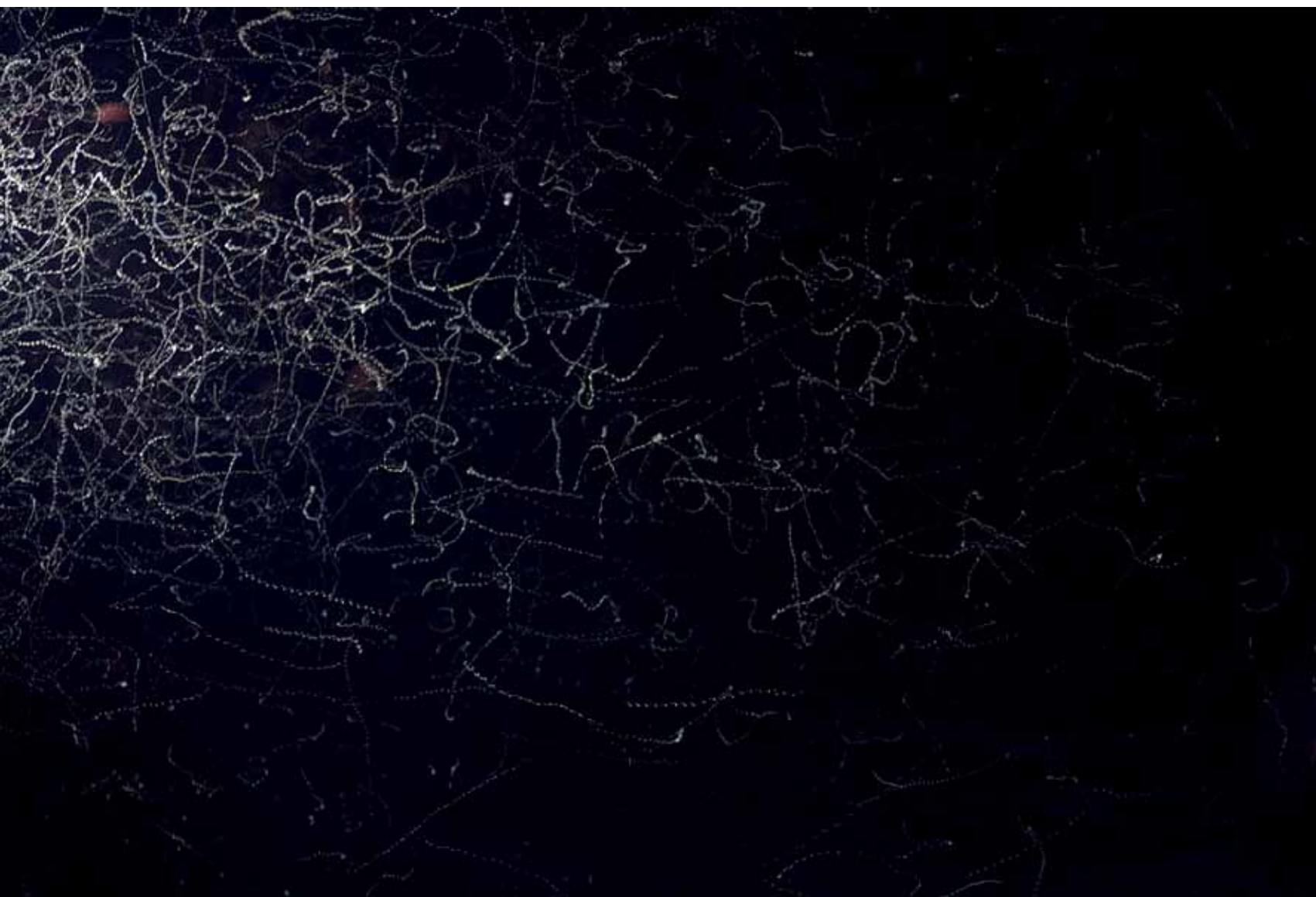

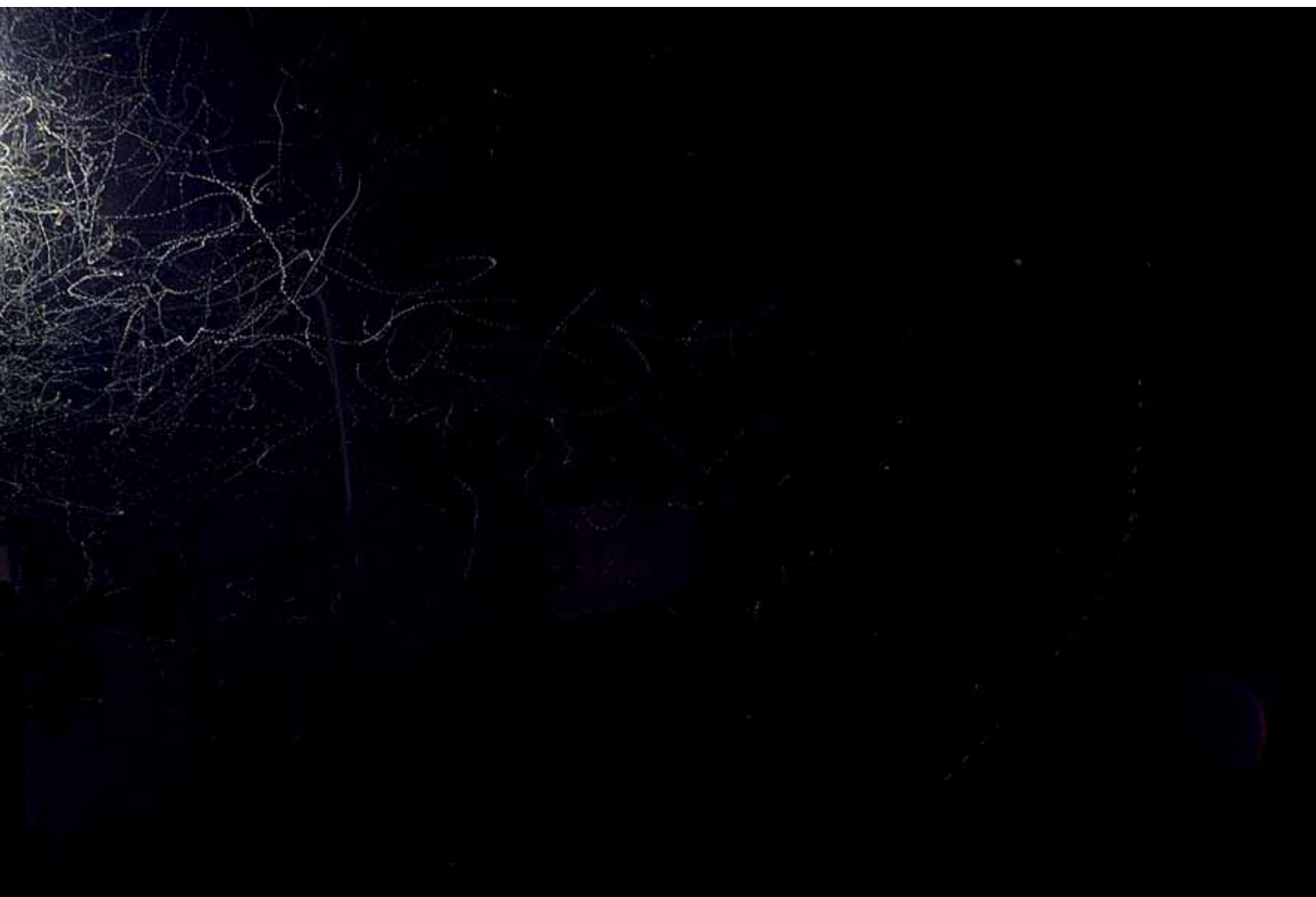

Биография

1971 — Родился в Москве

1994 — Окончил Московский авиационный технологический университет им. К.Э. Циолковского.

Тогда же начал брать уроки рисунка, акварельной графики и корпусной живописи

1995 — Окончил аспирантуру при университете им. К.Э. Циолковского

Персональные выставки

2012 — «Небографика», галерея «Триумф», Москва

2010 — «День за днем», галерея «Триумф», Москва

2008 — «Автоматическое письмо», галерея «Триумф», Москва

2007 — «Изгнание из рая», галерея «Триумф», Москва

2003–2004 — «Космоскопия ин экшн», Айдан галерея, Москва

1999 — «Космоскопия», Айдан галерея, Москва

1997 — «Танец, любовь, чистота», Айдан галерея, Москва

Групповые выставки

2011 — «Внедрение», Laboratoria Art&Science Space, Москва

2011 — «Свобода», Spazio Carbonesi, Болонья

2010 — «Imperfetto», Spazio Carbonesi, Болонья

2009 — «Мертвые души», Государственный литературный музей, Москва

2008 — «Dead Мороз жив!», галерея «Триумф», Москва

2008 — «О смертном в искусстве. Памяти Николая Константинова», М-галерея, Ростов-на-Дону

2008 — «Хозяин леса II» вместе с Еленой Рубининой. Ленд-арт

2007 — «Хозяин леса» вместе с Еленой Рубининой. Ленд-арт

2006 — ARTПОЛЕ Technology, Зеленоград

2006 — ОКНО: CONTEMPORARY RUSSIAN ART, Sotheby's New York, Нью Йорк

2006 — «Новые мистики», Sala de Arte Contemporeneo, Tenerife

2005 — ARTПОЛЕ Technology, Горки-10

2004 — Мастерские Арт Москва, Центральный Дом художника, Москва

2000 — Групповая выставка, Айдан галерея, Москва

1999 — «Предложение для Венецианской биеннале 2001», Новый Манеж, Москва

1996 — Российский павильон новых технологий, Куала-Лумпур

1996 — «Мое кино», Кодак-Киномир, Москва

1996 — Участвовал в перформансах в составе группы «Мутанты и Кошелки», ЦДХ, Москва

Участвовал в перформансах в «Петровском подворье», Москва

Biography

1971 — Born in Moscow

1994 — He graduated from the Tsiolkovski Moscow state University, taking drawing, water-colour graphics and cabinet painting lessons in his spare time

1995 — Post graduate courses at the Tsiolkovski university

Solo shows

2012 — 'Skygraphics', Triumph Gallery, Moscow

2010 — 'Day After Day', Triumph Gallery, Moscow

2008 — 'Automatic letter', Triumph Gallery, Moscow

2007 — 'Out of Eden', Triumph Gallery, Moscow

2003–2004 — 'Cosmoscopia in action', Aidan Gallery, Moscow

1999 — 'Cosmoscopia', Aidan Gallery, Moscow

1997 — 'Dance, Love, Purity', Aidan Gallery, Moscow

Group Shows

2011 — 'Infusion', Laboratoria Art & Science Space, Moscow

2011 — 'Svoboda', Spazio Carbonesi, Bologna

2010 — 'Imperfetto', Spazio Carbonesi, Bologna

2009 — 'Dead Souls', State Literary Museum, Moscow

2008 — 'Dead Moroz Lives', Triumph Gallery, Moscow

2008 — 'On Mortal in Art. In memory of Nikolay Konstantinov', M-Gallery, Rostov-on-Don

2008 — 'Master of Forest-part II' (with Elena Rubinina), Land art project

2007 — 'Master of Forest' (with Elena Rubinina), Land art project

2006 — ARTPole Technology, Zelenograd

2006 — OKHO: CONTEMPORARY RUSSIAN ART, Sotheby's New York, New York

2006 — 'Nuevos Misticos', Sala de Arte Contemporeneo, Tenerife

2005 — ARTPole Technology, Gorki-10

2004 — Workshops Art Moscow, Central House of Artists, Moscow

2000 — Group Show, Aidan Gallery, Moscow

1999 — 'Proposals for Venice Biennale 2001', New Manege, Moscow

1996 — Russian exhibition hall of new technologies, Kuala Lumpur

1996 — 'My Cinema', Kodak-Kinomir, Moscow

1996 — 'Mutants and Old Bags' group performances (participation), Central House of Artists, Moscow

1996 — Performances in 'Petrovskoe Podvorye' (participation), Moscow

